

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 01.04.2026 г.

КОНОНОВ Давид Александрович,

кандидат юридических наук,
научный сотрудник НИИ образования и науки,
руководитель практики «Сопровождение процедур банкротства
и антикризисный консалтинг»
юридической компании «ЛКП»,
e-mail: mail@h-rights.online

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВОСУДИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены научные мнения по поводу сущности и правовой природы электронного правосудия, приведены варианты его определений, рассмотрены методологические основы его исследования, проанализированы различные практические аспекты его реализации. Настоящая статья посвящена исследованию проблематики электронного правосудия в контексте гражданского и арбитражного процесса.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, арбитражный процесс, интернет-технологии, информационные технологии, искусственный интеллект.

KONONOV David Alexandrovich,

Candidate of Law,
researcher at the Research Institute of Education and Science,
head of the practice «Support of bankruptcy procedures
and anti-crisis consulting» of the law firm «LKP»

PROPOSAL, METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article examines scientific opinions on the essence and legal nature of electronic justice, provides options for its definitions, considers the methodological foundations of its research, and analyzes various practical aspects of its implementation. This article is devoted to the study of the problems of electronic justice in the context of civil and arbitration proceedings.

Key words: electronic justice, civil procedure, arbitration process, Internet technologies, information technology, artificial intelligence.

В контексте всё более возрастающей роли Всемирной сети во всех сферах жизни необходимо рассмотреть его влияние на такой важный государственный институт, как суд. Будучи отдельной ветвью власти, судебная система выполняет важнейшую роль по урегулированию конфликтов, возникающих между участниками общественных отношений, на основании закона, благодаря чему одновременно реализуется установленная государством законодательство, а также удовлетворяются интересы указанных участников. Ввиду этого, значение влияния Интернета на суд и судебную деятельность представляет собой особый интерес, так как глобальная сеть показала, что она многократно увеличивает эффективность любой деятельности, вследствие

чего воздействие Интернета на судебную систему также должна показать аналогичные результаты. Во исполнение указанных целей, в Российской Федерации была предпринята активная деятельность по внедрению в судопроизводство информационно-коммуникационных технологий. Примечательно, что именно наше государство является пионером в вопросе информатизации государственной деятельности на международной арене. Российская власть достаточно рано осознала, что использование Интернета органами власти оптимизирует их работу, и в особенности деятельность судебной власти, так как она заключается в постоянном взаимодействии с гражданами и организациями, намного большем чем в органах иных ветвей власти. В этих целях, в 2010 г.

был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополнял ч. 1 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следующей нормой – «Лица, участвующие в деле, также вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации». С тех пор началась постепенная цифровизация российского судопроизводства, которая стабильно набирала обороты на протяжении всех 2010-ых гг. и неожиданным образом оказала существенную поддержку российской судебной системе во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. После глобального санитарно-гигиенического кризиса стало окончательно ясно, что электронное правосудие стало неотъемлемым элементом современной юридической реальности, и в ближайшем будущем продолжит своё бурное развитие.

При этом важно отметить, что электронное правосудие в гражданском и арбитражном процессе уже стало объектом активного изучения отечественных учёных. Данное явление рассматривали в своих научных трудах С.В. Романенкова, О.И. Виляк, Л.Ю. Грудцына, И.Н. Лукьянова, Р.С. Бурганов, А.В. Аносов, В.А. Мирошникова, В.А. Пономаренко, Р.А. Шарифуллин, С.Ю. Шараев, С.А. Иванова, Ю.А. Жданова, Л.В. Борисова, Р.Г. Бикмиев и так далее. В силу того, что воздействие информационных технологий на гражданский и арбитражный процесс возникло сравнительно недавно, этот факт является причиной различий в доктринальных дефинициях указанного понятия. Так, О.И. Виляк указывает на то, что электронное правосудие связано с активным внедрением в практику суда информатизированных систем и автоматизацией судопроизводства [1, с. 13]. С.Ю. Шараев понимает под электронным правосудием «способом осуществления правосудия с использованием информационных технологий» [2]. А.В. Аносов считает, что электронное правосудие есть «способ и форма осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий» [3, с. 78]. Важно отметить, что в приведённых определениях электронное правосудие воспринимается как способ осуществления правосудия при помощи интернет-технологий, что представляется самым простым и широко распространённым мнением в российской доктрине.

Однако, Л.В. Борисова предлагает воспринимать понятие электронного правосудия в широком и узком смыслах, и определение, предлагаемое А.В. Аносовым, по её мнению «не отражает всех его признаков и является излишне обобщённым» [4, с. 107], в связи с чем Л.В. Борисова предлагает своё собственное, более конкретизированное определение электронного правосудия, которое по её мнению

является «возможность суда и иных участников процесса осуществлять в электронной форме предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного разбирательства» [4, с. 109], то есть на данный момент электронное правосудие не является способом осуществления правосудия как такового, но лишь возможной формой осуществления ряда процессуальных действий в рамках цивилистического процесса. Также следует упомянуть позицию В.В. Момотова, вводящего термин «цифровое правосудие», которое он предлагает разграничить от понятия собственно электронного правосудия ввиду того, что они соотносятся как свойство среды и форма хранения информации [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на настоящий момент в отечественной науке не сформировалось единого мнения по поводу сущности и правовой природы понятия электронного правосудия, ввиду чего существуют различные варианты его дефиниций. Безусловно, рассматриваемое явление представляет собой определённую связь между арбитражным и гражданским процессами и информационными технологиями, тем не менее как по причине недавнего возникновения электронного правосудия, так и ввиду разнообразия природы сочетания указанных технологий и цивилистического процесса, различные авторы предлагают разные определения данного феномена, подчёркивая разные его аспекты.

При этом важно отметить, что в качестве правового явления электронное правосудие отличается от привычных для доктрины юридических феноменов, так как обладает особыми сущностными свойствами, определяемыми его технологическим и информационным компонентами. В связи с этим, для формирования объективного представления об электронном правосудии необходимо определить методологические основы, благодаря которым возможно восприятие сущности предмета настоящего исследования. Ввиду того, что электронное правосудие представляет собой использование информационных технологий в судопроизводстве, для формирования более ясного представления об этом явлении необходимо применение методов технических наук, что в определённом смысле является методологической новацией в правовой доктрине (конечно, если не считать технические нормы, исследование которых также требует применения подобных методов научного познания, однако однозначно в меньшей степени, чем электронное правосудие) [9].

Так, помимо универсальных методов познания, используемых в любом научном исследовании, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и обобщение, конкретизация и аналогия и так, для изучения указанного явления также должны применяться юридические методы познания, большинство из которых характерны для наук социально-гуманитарного цикла, однако есть также методы, присущие исключительно юридическим наукам, что обусловлено спецификой объекта исследования. Так, к общегуманитарным методам относятся

исторический, герменевтический, формально-догматический, в свою очередь к методам научного познания, характерных для юриспруденции, можно отнести специально-юридический метод, сравнительно-правовой, метод социально-правового эксперимента, государственно-правового моделирования, социологических исследований в праве. В свою очередь, к методам познания технических наук, используемых при исследовании электронного правосудия, следует в первую очередь отнести кибернетический метод, заключающийся в использовании законов и средств кибернетической науки, компьютерное моделирование, идеализация и эксперимент. Совокупность указанных методов составляет методологические основы исследования электронного правосудия, и научному юридическому сообществу лишь предстоит более детальная проработка методологии изучения данного правового явления с наибольшим охватом теоретических особенностей его природы.

Акцент на научной методологии в данном вопросе необходим для того, чтобы в правовой доктрине было сформировано единое представление об электронном правосудии, разделяемое всеми исследователями, с возможным дальнейшим закреплением разработанной общепринятой дефиниции в форме правовой нормы. Подобное закрепление бесспорно окажет конструктивное влияние на восприятие феномена электронного правосудия субъектами процессуальных отношений, в первую очередь судебного сообщества и в особенности аппарата судов, а также непосредственными участниками судебного разбирательства и лицами, содействующими правосудию, так как благодаря этому станет возможным применение указанного термина исходя из его дефинитивной определённости, что однозначно упростит взаимопонимание между процессуальными субъектами [7].

Стоит отметить, что возможно в процессе теоретического исследования понятия электронного правосудия, будут сформулированы новые понятия, конкретизирующие, заменяющие или раскрывающие определённые аспекты изучаемого явления, что вполне возможно как ввиду активного развития интернет-технологий, так и адаптации концепции электронного правосудия под процессуальное законодательство. При этом, подобное станет возможным только в результате глубокого теоретического анализа указанного понятия, что в свою очередь может быть осуществлено исключительно благодаря верной методологии, корректно учитывающей специфику предмета исследования. Однако на сегодняшний день данный аспект проблематики электронного правосудия не разработан в отечественной доктрине, будучи обделён вниманием исследователей, больше обращающих академический интерес на вопросы более прикладного характера, при этом благодаря хорошо разработанной методологии изучения электронного правосудия возможен также и их пересмотр [8].

Несмотря на то, что в современной правовой

доктрине России сущность, дефиниция и методологические основы электронного правосудия продолжают вызывать обоснованные дискуссии и представляется, что в ближайшее время они не прекратятся, но напротив, будут набирать обороты, тем не менее электронное правосудие является неотъемлемой частью сегодняшней юридической практики, вследствие чего анализ его непосредственной реализации окажет посильную помощь в теоретической рефлексии рассматриваемого понятия. Так, как феномен современного права, электронное правосудие имеет два аспекта выражения – с одной стороны, это применение интернет-технологий в рамках судебного разбирательства, а также формирование цифровой судебной практики. Первый аспект связан с тем, каким образом интернет-технологии оказывают влияние на непосредственный ход самого судопроизводства. Следует отметить, что работа суда по отправлению правосудия составляет большую часть предмета регулирования процессуального законодательства, так как только соответствие его строгой регламентации может обеспечить вынесение справедливого решения, соответствующего духу закона, в противном случае суд де факто будет осуществлять произвол [6].

Именно в связи с этим влияние интернет-технологий на судопроизводство и реализацию процессуальных прав и свобод человека и гражданина имеет огромное значение, так как изначально существующие как гражданский, так и арбитражный процессы не предполагали активного вмешательства интернет-технологий в работу судебных органов при рассмотрении гражданских и арбитражных дел соответственно. Одновременно с этим, на нынешнем этапе правового развития нашей страны судебную практику уже невозможно представить не в цифровом формате, что однозначно меняет её роль и влияние на правовую культуру в России, а также характер регулирования общественных отношений в экономической сфере. Подобное серьёзное изменение, являющееся одним из важнейших признаков современной российской правовой системы, бесспорно является результатом электронного правосудия, что демонстрирует степень его влияния и значения в данном вопросе, и, следовательно, предполагает более подробное рассмотрение.

Список литературы:

- [1] Вилияк О.И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13-20.
- [2] Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (дата обращения: 19.05.2024).
- [3] Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.

[4] Борисова Л.В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 105-111.

[5] Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (дата обращения: 23.05.2024).

[6] Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80-83.

[7] Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.

[8] Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник ВГУ. — Серия : Право. 2018. № 4. С. 130-136.

[9] Пономаренко В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25-30.

References:

[1] Vilyak O.I. Procedural, legal, organizational and technical problems of using videoconferencing in arbitration proceedings // Arbitration and civil procedure. 2012. No. 7. pp. 13-20.

[2] Sharaev S.Yu. Electronic justice: results and prospects [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (date of access: 19.05.2024).

[3] Anosov A.V. Information and legal issues of the formation of electronic justice in the Russian Federation: diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2016. 179 p.

[4] Borisova L.V. Electronic justice as a form of judicial protection in Russia // Current issues of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 6. Pp. 105-111.

[5] Momotov V.V. Electronic Justice in the Russian Federation: Myth or Reality [Electronic resource]. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (date of access: 05/23/2024).

[6] Zhdanova Yu.A. Legal Nature of Electronic Justice and Its Place in the System of Information Society Institutions // Administrative Law and Process. 2015. No. 4. Pp. 80-83.

[7] Romanenkova S.V. The Concept of Electronic Justice, Its Genesis and Implementation in Law Enforcement Practice of Foreign Countries // Arbitration and Civil Procedure. 2013. No. 4. Pp. 26-31.

[8] Lukyanova I.N. Evidence in Civil Cases in the Era of Electronic Justice // VSU Bulletin. — Series: Law. 2018. No. 4. pp. 130-136.

[9] Ponomarenko V. A. New Simplified Proceedings: Has the Era of Electronic Justice Arrived? // Arbitration and Civil Procedure. 2013. No. 3. pp. 25-30.